

18+

Ярослав Че

Атлант

почти сценарий

Ярослав Че

Атлант. Почти сценарий

«Издательские решения»

Че Я.

Атлант. Почти сценарий / Я. Че — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-510360-4

Обычный парень, живущий обычной жизнью, замечает, что события его жизни не просто происходят на фоне событий исторических, а каким-то образом и чаще фатально влияют на историю человечества... Чтобы, в прямом смысле слова, сохранить мир, надо меняться самому. Но возможно ли это? И как долго возможно?

ISBN 978-5-00-510360-4

© Че Я.

© Издательские решения

Содержание

Синопис	6
Почти фантастический рассказ	7
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Атлант Почти сценарий

Ярослав Че

© Ярослав Че, 2020

ISBN 978-5-0051-0360-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Синопис

Жанр: Мистика. Фантастика.

Обычный парень, живущий обычной жизнью замечает, что события его жизни не просто происходят на фоне событий исторических, а каким-то образом и чаще фатально влияют на историю человечества... Чтобы в прямом смысле слова сохранить мир, надо меняться самому. Но возможно ли это? И как долго возможно?

Почти фантастический рассказ

*Любые несовпадения с реальными людьми и событиями случайны
и ненамеренны.*
автор

Возможно, это было и раньше, было именно с ним, только из-за него, но впервые он заметил это далёкой осенью 1982 года. Заметил, но тогда так ничего и не понял. И ещё очень долго не понимал, потом...

А тогда в восемьдесят втором стоял вполне обычный, в меру дождливый, но достаточно тёплый ноябрь. Он учился в восьмом классе. Нормально учился, по крайней мере, троек в этой четверти не предвиделось. Даже поучаствовал в городских олимпиадах по химии и черчению. Поэтому в школе он был на хорошем счету, тем более, что ни в мелких, ни в крупных пакостях замечен не был. С комсомольской организацией (тогда это называлось общественной жизнью) тоже был полный порядок. Он был членом редколлегии, рисовал шикарные рисунки в стенгазетах. Не боялся при этом «замахнуться даже на обоих наших так сказать» Ильичей. И вполне успешно. Занимался всяким оформительством даже во время летней школьной практики, что было гораздо приятнее общепринятой трудовой повинности в колхозе, откуда одноклассники вернулись злые, голодные, грязные и сопливые. А ему вот повезло, он в это время уже отдыхал по профсоюзной путёвке в солнечном Сочи.

Да и во всём остальном его жизнь была вполне устроенной, благополучной, спокойной и даже правильной, как и вся советская действительность вокруг него. Это за границами нашей великой державы постоянно что-то происходило, что-то плохое. Там воевали то на Фолклендах, то в Ливане, там бесчинствовала мафия, там угнетали негров и трудящихся, травили народ Тайленолом, там постоянно падали самолёты... А у нас было тихо и хорошо, страна претворяла в жизнь решения очередного эпохального съезда, совершала трудовые подвиги, выполняя и перевыполняя пятилетние планы, а уровень жизни неуклонно повышался. Во всяком случае, из газет, телевизора и радио тогда можно было узнать только об этом... Ну а слухи? А слухи и анекдоты про Леонида Ильича и Чапаева, как им сказал школьный военрук, сочиняли в ЦРУ наши непримиримые идейные, а главное, «вероятные» противники. Можно ли было их воспринимать серьёзно пятнадцатилетнему пареньку, с младенчества пропитывавшемуся коммунистическими идеями? Ведь вокруг действительно было ХОРОШО. Да, в магазинах не было колбасы, но холодильниках у всех его знакомых она почему-то не переводилась. Да, на обычную зарплату нереально было купить машину, но, тем не менее, на улицах, обильно украшенных партийными лозунгами, не иссякал сверкающий, гудящий поток Жигулей и Волг. Да, где-то уже был Афганистан, вроде бы было и военное положение в Польше, но это же не у нас, это всё где-то там, где-то далеко...

А он, как положено, хорошо учился, хотя в принципе мог бы и лучше. Он принимал активное участие в жизни коллектива (куда же от этого деться?), вёл себя почти примерно, а в этом учебном году, наверное, и совсем примерно. В нормальной человеческой жизни (в смысле с друзьями) был такой же порядок, стабильность и добрососедство. Они уже редко играли в футбол, почти не обменивались моделями машинок, зато больше говорили про девчонку, «Машину времени», Флойдов и Пёплов. Они переписывали друг у друга безбожно шипящие кассеты, брали и давали почитать дефицитные книги (тогда любая интересная книга была дефицитной) и редкие журналы с фантастикой.

Выпивал он (если можно так назвать пару-тройку рюмок) только по праздникам и дням рождения, что тогда было таким же естественным и родным, как комсомольские собрания и коммунистические субботники. Ещё он, в отличие от большинства одноклассников,

не курил – вредно. И родители его были прямо-таки идеальными – у него были и велосипед, и кубик Рубика, и подписка на «Технику молодежи», и магнитофон «Весна», и японская куртка, и даже джинсы «Райфл»!

И вот на фоне этой изобильной, правильной, размеренной и спокойной жизни (тогда никто и не поверил бы, что очень скоро её назовут «Застоем») он вдруг обнаружил, что устал, страшно устал. Устал так, как будто тащил на плечах тяжкий, непомерный груз... Он пока ещё не знал, что так оно и было...

Итак, осенью восемьдесят второго он стал с трудом просыпаться по утрам и приходил из школы совершенно разбитым. Он просто валился с ног. Он засыпал, нет, в буквальном смысле отключался ещё до программы «Время», не дождавшись нового фильма по второй программе. Он почти перестал общаться с друзьями. А однажды в начале ноября ему приснился совсем уж сумасшедший сон. Он увидел... кого бы вы думали? Будду! Может, позднее это и стало модным, но только не тогда! Вспомните, было самое начало восьмидесятых! Президенты ещё не выстаивали пасхальную службу под наблюдением телекамер, транслирующих это сакральное таинство всей стране. Впрочем, у нас тогда и не было президентов. Бога кстати тоже не было, не говоря уж о Будде. Ну, может быть, немножко летающих тарелок...

Будда из его сна сидел в окружении множества учеников, среди которых каким-то образом затесался и наш герой. Будда соответственно источал потоки света и вселенской любви. Будда собирался сказать или сделать что-то чрезвычайно важное. Все собравшиеся почтительно ждали этого события. Наконец Будда взял нежный цветочный лепесток, поднял его перед собой и отпустил. Выскользнув из пальцев просветлённого учителя, лепесток плавно и изящно спланировал к его стопам. Будда прислонил открытую ладонь к уху, закрыл глаза и стал к прислушиваться. Долго прислушиваться. Через полчаса один из учеников не выдержал:

– Что ты делаешь, о возлюбленный учитель?

– Я слушаю...

Ещё через полчаса нетерпеливый ученик решился на следующий вопрос:

– Что же ты слушаешь, возлюбленный учитель?

– Я слушаю, как падение этого лепестка сотрясает Вселенную...

Всё.

Ну и каков ваш диагноз?

Перечитал фантастики? Нет, у нас тогда была другая фантастика, во всяком случае, его интересовала другая. Возможно, это переходный возраст? Кто знает? Или это осенний авитаминоз с недостатком йода? Может быть. Скорее всего, и эти факторы внесли свой вклад в тогдашнее состояние нашего героя. А врачи, возможно, нашли бы у него астено-невротический синдром, а то и какую-нибудь ювенильную депрессию. Но не торопитесь с выводами, вы же ещё не знаете, что было дальше. Впрочем, конечно, знаете... Интересно, как бы всё сложилось, если бы тогда его полечили... вовремя? Но этого не случилось. Да и вряд ли бы это помогло, ведь он не болел, на самом деле не болел, он... он нёс предназначенный ему груз и никому не показывал, как ему плохо, считая своё состояние обычной усталостью. С кем не бывает? Надо отдохнуть, и всё опять будет нормально...

Удивительно, что ни осенние каникулы его не восстановили, ни Октябрьские (в смысле ноябрьские) праздники. Годовщина Революции (тогда это именно так и писалось – с большой буквы, чтобы отличить НАШУ Революцию от остальных) нехотая пришлось на воскресенье, а значит, не прибавила выходных, то есть так необходимого ему отдыха. Проблема усталости осталась, ещё и увеличилась, надо было что-то с этим делать. Что? Отдохнуть! Срочно!

И вот в среду, 10 ноября 1982 года он прогулял школу. Прогулял вполне осознанно, а не банально проспав, как обычные нормальные восьмиклассники.

На этот день у него даже был заготовлен план. Гениальный: До одиннадцати он валяется и читает «Понедельник начинается в субботу», потом завтракает и идёт в кино на «Большие гонки», потом обедает, опять валяется, читает и смотрит телек. Для его возраста очень даже неплохо. Кажется, вполне достаточный отдых, настоящий праздник, а не нудная октябрьско-ноябрьская демонстрация под присмотром пышущего перегаром военрука и с портретом какого-нибудь члена (политбюро) в руках.

В соответствии со своим замечательным планом он и поступил. Родители как обычно ушли рано. При них он встал (конспигация, пьежде всего конспигация, товаищи!), причем встал на удивление легко, умылся, почистил зубы, а как только за предками хлопнула входная дверь, с огромным удовольствием опять запрыгнул в уютную, мягкую, тёплую постель. Вот оно счастье! Только спать уже не хотелось, он чувствовал себя необыкновенно свежим, причем странное облегчение нарастало буквально с каждой секундой долгожданного безделья. Что же, значит, подремать можно будет после обеда, а сейчас, раз уж он всё равно проснулся, можно пойти в кино на самый первый сеанс. Не в школу же?! На занятия ещё вполне можно было успеть, только зачем? Там сегодня не будет ничего нового. Отдыхать, так отдыхать! Он легко нагонит один учебный день, а учителя его отсутствие, может быть, и не заметят.

Хотя день выдался довольно пасмурный, с холодным осенним ветром, он чувствовал себя просто замечательно. Возможно ли такое после трёхнедельной депрессии? Вряд ли. Он не шел, а в прямом смысле этого слова летел. За плечами был уже не тяжкий, неподъёмный груз, а радужные, невесомые крылья. Дышалось легко и свободно. Он был по-настоящему счастлив. К чему бы это?

А ведь его счастье можно было ещё и усилить! В кинотеатре он с наслаждением выпил молочный коктейль, засмотрелся на пирожные, но есть совсем не хотелось, лучше проиграть копеек тридцать в игровые автоматы. Странно, что на Западе их называют однорукими бандитами, или там они какие-нибудь другие? Он с удовольствием пострелял торпедами по кораблям и подводным лодкам и даже выбил со второй монетки призовую игру. Совершенно расслабленный и умиротворённый вошёл в зрительный зал. Народу было мало, можно ещё и смело сесть на самые лучшие места!

Беззаботно прохотав ббольшую часть фильма, он в самом приподнятом настроении вернулся домой. Так, что там у нас по телевизору? Странно, симфонический концерт. С утра? Вот придурки! А по другой программе? Тоже симфония?! С ума сойти! Лучше бы уж рамку показывали! Ну и ладно, у него ещё целая половина замечательной книги, а вечером по первой будет концерт, посвящённый всенародному празднику – Дню милиции. Никуда они не денутся, покажут и Пугачеву и Хазанова! Наверное, сейчас крутят симфонии, чтобы так сказать, не нарушать мировой гармонии. Единство и борьба противоположностей, инь и ян. Всегда так: сначала первое, а только в конце десерт, сначала Кобзон с Толкуновой и лишь потом чего-нибудь приличное. Подождём! Он погрузился в чтение. Прервался на обед только через пару часов. Блин, по телевизору то же самое! Никогда такого не было! И по радио почему-то гоняют одну классику. Ничего, сегодня настроение ему ничем не испортить! В последней надежде пошел как каналами, снова безрезультатно, он врубил Аббу и продолжил читать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.